

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и иногородних:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме суббот и воскресений,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
ССП, комн. ном. 2, или почтовым переводом:
М. Mikhnevitch, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliera, Paris (16).

Редактор: Д. Одиель

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinez

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

4, rue de Galliera, Paris 16.

6 JUILLET 1945

Tél: KLE 94 - 20, 94 - 21, 94-22

3-e année
No 37
(NOUVELLE SERIE)

Prix 5 frs.

HEBDOMADAIRE

TOUS LES SAMEDIS

Париж, 5 июля 1945 г.
Со слов людей, возвращающихся теперь из Германии, можно сделать один интересный вывод относительно нынешних немецких настроений: в громадном большинстве, немцы, действительно, чувствуют и признают себя побежденными Советским Союзом, и не столько даже советской техникой и военным искусством, которые поразили их своим совершенством, но еще больше моральной силой нашего народа, совершенно особой духовной стойкостью советского человека, его непритязательным, не выставляющим себя на показ, и тем более подлинным героизмом, не только в отдельных блестящих деяниях, но и в повседневности, в буднях.

Это и есть, без сомнения, та основная реальность, без которой ничего нельзя было бы понять в истории последних лет. И эти признания права во Второй Отечественной войне невольно вызывают в памяти образ Платона Каратаева, противного всякой похле, неспешного героя 1812 года.

Спор о значении личности и коллектива в истории трудно разрешим, и можно думать, что Толстой сильно преувеличивал в своих исторических суждениях. Но там, где он, как художник, обрисовал образ «обыкновенного» русского солдата, он, без сомнения, показал совершеннейшую правду жизни. Ту самую правду о народо-победителе, которую, не задаваясь философскими обобщениями, подтвердил языком исторических фактов ученый исследователь, проф. Тарле, в своей замечательной, так во-время вышедшей книге о «Наполеоне и Наполеона на Россию в 1812 году». В самые тяжелые моменты 1941 и 1942 гг. не было для всех нас книги более бодрящей. Да, кажется, в эти годы ее и читали в Советском Союзе, вместе с «Войной и миром», больше всех других книг.

Все мы помним страницы, где Толстой показывает сличность с народной стихией, как источник силы и величия Кутузова. Тарле, как исследователь, без сомнения, более точно обрисовал нам с фактической стороны роль старого фельдмаршала. Главнокомандующий, засыпающий на совете в Филях, есть, конечно, художественная фик-

ция, но то самое существенное для Кутузова, что хотел показать Толстой в этой сцене, это, еще раз, есть жизненная и историческая правда.

Ее, эту правду о Платоне Каратаеве, выразил на этих днях главнокомандующий и организатор победы во второй Отечественной войне, провозгласив тост:

«За людей, у которых чинов мало и звание незаметно. За людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм... Никто о них ничего не пишет, звание у них нет, чинов — мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держат вершину».

Гигантская сила Советского Союза происходит от того, что он, по самому своему замыслу, рассчитан на этих простых, обычных, скромных людей. К полному чутью Платона Каратаева, никогда не любившего выставляться вперед собственную персону, никогда не отделившего себя от «мира», революция прибавила новое, ультра-современное социальное сознание и новые ультра-современные формы социальной жизни. Она обучила его грамоте и технике, дала ему читальни и библиотеки, настежь открыла ему двери в театры, в музеи, в университеты. И все это для того, чтобы он мог лучше, плодотворнее трудиться не для себя только, а для блага всего народа и всех вообще людей, всего человечества.

На признании ценности этих людей строится советское «государство трудящихся города и деревни». И как в советском сознании нет места понятию «серой скотинки», так нет в нем больше места и противопоставлению «верхов» и «низов»: главнокомандующий, слитый с народом, — уже не исключение, как в 1812 году, а закономерное следствие всей совокупности общественных отношений.

Вложиться в эти общественные отношения, напиться живой воды, чьи ключи бьют везде на нашей родине, выпить и в себя ту силу, о которую враг сломился в 1941 году — таков единственный способ исцелиться душой и для нас, уже четверть века скитающихся по чужим очагам.

Генерал Вихорев, в сопровождении генерала Зейлера, принимает парад в день вручения знамени Первому Советскому Партизанскому полку во Франции.

Рак Sovietica

Уже два месяца прошло с окончания войны. Уже год, как Красная Армия перешла с своей земли на чужую. Являясь сейчас бесспорно самой сильной армией в мире, она стоит на громадных европейских территориях, освобожденных ею от гитлеровского ига. И лишь в одном единственном секторе, как раз на этих днях, государственные границы нашей страны передвинуты за рубежи 1941 года.

«Закарпатская Украина» или «Подкарпатская Русь». Перед второй мировой войной вопрос о том, как именовать эту землю и этот маленький народ, героически отстаивавший свое национальное лицо, был жгучим принципиальным вопросом. После Мюнхена, Германия поселила в Подкарпаты правительство из своих изгнанных, украинских эмигрантов — самостийников, мечтавших создать там украинский «Гельмонт», зачаток анти-советской и анти-русской Украины милостью Гитлера. В крае с населением едва в один миллион душ, они создали пять концентрационных лагерей. Ибо карпатское племя, ближе всего стоящее, разумеется, к украинскому народу и чудом сохранившее на протяжении веков свою восточно-славянскую сущность, тягач историческим опытом научилось звать не старыми разбитыми словами восточного славянства. На звание ксендза Волошина и присланных из Берлина коновальцевских молодчиков, подкарпатская интеллигенция и крестьянские массы отвечали кличем: «Един русский народ — от Поляды до Владивостока!».

Сейчас спор о названии Подкарпатского края — уже историческое воспоминание. Вторая Отечественная война доказала, что вопрос об отношениях Великой Руси и Украины окончательно решен в Советском Союзе, решен в смысле равноправия и нерушимого братства двух великих восточно-славянских народов. И Закарпатская Украина, присоединяясь к Великой Советской Украине, входит в лоно общей восточно-славянской государственности.

Чехословакия, исполненная уважения к принципам народности, не может ощущать никакой обиды от этого решения вопроса: уже очень давно воля подкарпатского народа не оставила места сомнениям. Уже в первую мировую войну его сыны наполнили австрийские и немецкие тюрьмы, шли на расстрелы и на виселицы за свой общерусский патриотизм. В междоусобный период, они массами переходили в православие и в то же время голосовали за коммунистическую партию, а в 1936 году дали 80 процентов голосов за обучение в школах на русском языке. Само присоединение этого края к Чехословакии по трактатам 1919 года произошло лишь условно, с международным обязательством ввести автономию, которая, кстати, так и не была осуществлена вплоть до самой Мюнхенской катастрофы. Да и экономические выгоды трудно извлечь из этого не богатого края, бывшего на протяжении всей своей истории сыном всех государств, к которым он принадлежал.

Сердце всякого советского патриота, тем более сердце тех, чьим течет восточно-славянская кровь, радостно бьется не от жадности к материальным благам, которых нет в Подкарпаты, но от «хитинического империализма», а от того, что в семью вступает родной брат, долго разлученный, дорогой ценой страданий и борьбы купивший свое возвращение.

*

Таковы более чем скромные масштабы советских «канксий» в половине Европы, занятой советскими войсками. Что же касается преступного идеологического империализма СССР, то даже беглый анализ фактов по-

казывает как раз обратное: советское правительство, конечно, уверено в том, что социально-экономический строй Советского Союза является самым передовым; но, со свойственным ему реализмом, оно не навязывает его никому, предоставляя народам в странах, занятых Красной Армией, самим устроить свои дела в соответствии с их национальными особенностями, настроениями и реальной обстановкой.

В Румынии, как известно, удержалась монархия и ни о каких поспешных реформах на нее, тем более с поддержкой советских органов власти, не слышно ничего.

В Болгарии осуществляется широкая аграрная реформа. В основе ее лежит потребность в объединении мелких крестьянских хозяйств для рационализации сельскохозяйственного производства. Интересно отметить, что во время войны немцы, будучи заинтересованы в увеличении сельскохозяйственного вывоза с Балкан, начали создавать там крупные хозяйства в формах, которые были явно заимствованы (немцами) из советской колхозной системы. В настоящее же время в Болгарии происходит укрепление и расширение сельского хозяйства — хозяйственной кооперации на основах, заложенных самим болгарским крестьянством еще до войны. Земельная частная собственность, не превышающая 30-ти гектар, остается неприкосновенной и (это говорим не мы: это пишет консервативная швейцарская газета «Нейе Цюрихер Цейтунг»), эта аграрная реформа сейчас, при советской оккупации не имеет ничего общего с советскими колхозами.

Перецепывания о «советизации» Польши должны, казалось бы, прекратиться с созданием правительства Национального Единения и с начавшимся уходом советских войск. В Чехословакии, почти целиком занятой Красной Армией, правительство, с участием коммунистов, фигурирует те самые политические партии, которые были стержены чехословацкой демократией до 1939 года.

В Венгрии говорить о «засилии» коммунистов не приходится при той роли, которую играет сейчас партия «мелких аграриев», уже много лет объединяющая не только жилищное крестьянство, но и мелкопоместные дворянские элементы.

В Австрии, как известно, образовалось правительство, сразу же получившее признание Советского Союза. Это явилось результатом условий, возникших еще во время войны. «Из всех держав, борющихся с Германией», — пишет французский католический еженедельник «Темуньяж Кретьен», — одна только Россия поддерживала австрийский народ. Сотрудничество, начавшееся во время войны, дало затем возможность разрешить политические партии в советской зоне оккупации. Образовались организации, наряду с коммунистами, социал-демократов и народной партии, являющейся новым изданием прежней католической христианско-социальной партии.

Политические партии разрешены, как известно, и в советской зоне оккупации в Германии. Первой оформилась коммунистическая партия. Свою деятельность она начала заявлением, высказывающимся против установления, при нынешних условиях, советского строя в Германии, за защиту «подлинных интересов германского народа на антифашистской, демократической основе» с парламентским представительством. Вслед за коммунистической возникла «немецкая христианская демократическая объединение» и социал-демократическая партия.

Где же во всем этом стремление «навязать» советский строй народам Восточной и Средней Европы? Не только ли в злом образе несправедливых несправедливостей нашей страны? С. Оболенский.

Прием советской делегации в Женском отделе ССП

2-го июля, в помещении Союза Советских Патриотов во Франции, Женский отдел организовал прием советской женской делегации на конгрессе французских женщин.

Делегация, в составе С. И. Ежовой, Т. В. Рябовой, Анны Караваевой, народной артистки СССР Александровской, доцентов В. В. Васильевой и М. М. Нидтыченко и бригады советской молодежи Тани Макаковой, сопровождаемая аташе посольства СССР С. И. Петровым, приехала на рю де Галлиера к часу дня. В большом зале, во всю его длину, был накрыт стол, уставленный цветами и угощением.

Делегати, встреченные гимном СССР, разместились на различных «участках» стола, перемежаясь с работницами нашего женского отдела, членами центрального и парижского отдела ССП и представителем газеты «Советский Патриот».

Т. А. Покровская подняла бокал за нашу Родину и за того, кто привел ее к победе — генералиссимуса И. В. Сталина.

С. И. Руденко, в своем кратком слове, выразил благодарность советской делегации за посещение нашего скромного праздника, благодарил их также за то, что своим приходом они дали нам надежду на скорую встречу на Родине и закончил речь трогательными стихами анонимного эмигрантского поэта.

Делегация Советского Союза, секретарь антифашистского женского комитета СССР

С. И. Ежова произнесла интересную речь: «Все Советские Республики, тесно объединенные во время войны, так же тесно объединены и в мире. Роль женщины в этом объединении — велика, и наиболее красочным примером этого является Сталинград. Тысячи женщин съехались со всех сторон в героический город, в котором была предпринята победа. С. И. Ежова указывает на почин, ставшей теперь знаменитой, домашней хозяйки Черкасовой. Именно по ее инициативе, тысячи и тысячи советских домашних хозяек стали на работу по восстановлению Сталинграда, Орла, Курска, Ленинграда, Украины и Донбасса. Советская женщина идет на все работы: она спускается в шахты, она освоила все профессии. Велика роль женщины и в восстановлении уничтоженного немецкими бандами технического сокровища страны — Днепротаса. Женщины и народ Ленинграда — героический народ».

Последним выступил проф. А. П. Марков, указавший на исключительную роль женщины, выдвинувшейся на всех фронтах. И, заключая официальную часть собрания, А. П. Марков предлагает тост за «глубокое доброе сердце русской женщины». Народная артистка СССР Александровская, углубив общим просям, пропела на прощанье своим удивительным голосом одну из тех новых чудесных песен, что поют сейчас Красная Армия и советский народ.

А. В. О.

Беседа с Анной Караваевой

Я знаю, что в числе делегатов должна быть одна, чья фамилия и хорошо запомнил уже много лет назад. Русская женщина, знаменитая советская писательница. После кратких поисков и расспросов, нахожу.

— Да, Караваева, это — я.

— Разрешите приветствовать вас. Когда я читал вашу книгу, я дал себе слово, если когда-нибудь вас встречу, поцеловать вашу руку.

Писательница поворачивается на стуле, ласково смотрит и просто, открыто, протягивает свою руку.

— Очень рада. Какая же книга вам понравилась?

— «Юность на Грязной». И, знаете, достать ее в библиотеке было довольно трудно. Библиотекариша прислала не задерживать.

А. Караваева улыбается.

— Но это — очень старая книга. С той поры и написала много новых.

Она рассказывает о своих новых книгах, написанных до и во время войны, о переводах, которые еще не успели дойти до Парижа.

Она вспоминает свой визит в Париж в 1935 году, когда ее спутником был покойный ныне Алексей Николаевич Толстой. За 10 лет в Париже произошли громадные изменения. Изменились внешне и внутренне. Многого и узнать нельзя.

А. Караваева говорит нам о своем воспитании умом и стойкостью французской женщины, сожалеет, что она еще не приобрела вполне к ее политической жизни, верит в будущее Франции.

Она вынимает из сумочки рассказы наших товарищей о сооружении мемориальных досок на домах, в которых жил В. И. Ленин, о школе в Лонжюмо.

В свою очередь, А. Караваева рассказывает о своем удивлении, когда впервые в Москве она увидела номер «Советского Патриота».

В. Антонович.

Торжественный прием в Кремле

25-го июня, на другой день после парада Победы, в Кремле состоялся торжественный прием. На приеме присутствовали члены Президиума Верховного Совета СССР, народные комиссары, члены партии, маршалы, генералы и офицеры Красной Армии и Военно-Морского Флота и виднейшие деятели советской промышленности, науки, искусства и литературы. Всего на приеме присутствовало свыше двух с половиной тысяч человек.

Первая речь, за славных бойцов и командиров Красной Армии и за тех, которые «отдали свою жизнь за дело победы нашей Родины», была произнесена народным комиссаром по иностранным делам В. Молотовым. За этой речью последовала вторая его речь, в которой он сказал: «Сегодня мы приветствуем участников парада Победы и, в их лице, нашу славную армию и морскую флот, наш советский народ и всех тех, кто на фронте и в тылу ковал нашу великую победу и, прежде всего, того, кто руководил и руководит всем нашим делом, кто выковал нашу победу, как великий полководец и гениальный вождь Советского Союза. Поднимаю тост за товарища Сталина!». Затем последовали один за другим новые тосты.

— За здоровье председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, за работников Красной Армии, которые обеспечили организацию тыла и армии, за деятелей искусства и науки, за присутствующих в зале советских ученых и академиков, за людей науки и техники, за ученых инструкторов Советского Союза.

Особое глубокое впечатление на всех присутствующих произвела речь самого генералиссимуса Сталина:

— Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня — самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незаметно. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился — и кончено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им — легион, потому, что это — десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них ничего не пишет, звание у них нет, чинов — мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держат вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.

Собравшиеся долго и горячо аплодируют сталинским словам.

В зале снова раздаются торжественные звуки оркестра.

Прием закончился блестящим концертом, данным с участием лучших артистических сил столицы.

Посол СССР и советские женщины в Лионе

На лионском аэродроме, 22-го июня, представитель комиссара Республики приветствовал А. Е. и Л. А. Богомоловых, двух чинов посольства и трех советских делегатов: Н. Попову, ген. секретаря синдикатов, Свенчикову, сотрудницу Ленинского института, и В. Мухину, талантливую скульпторшу, с творчеством которой мы знакомы по выставке 1936-го года.

23-го июня, в 9 час. утра, советская делегация приехала в Союз Ф. Ж., где ее встретил председатель С. С. П. города Лиона, т. Бермон. Делегация посетила школу мануфактуры, ателе скульптора Саландра, сите Филипп де Саль, мастерские ткачей, казармы Порт Дюэ, Вильюрбан.

В 17 часов делегация была принята «Комитетом Освобождения». На приеме присутствовали представители С. С. П. женский отдел которого преподнес делегации цветы и альбом. Члены делегации беседовали с нашими представителями: Щен-

тинской, Захаровой, Сметаниной и Михайловой.

Вечером, в переполненном зале Бираи Труда, состоялся праздник. На эстраде, среди представителей французских организаций, находился и представитель С. С. П., А. Бермон. Речь Н. Поповой и В. Мухиной сопровождалась овациями.

Затем состоялся «процессия цветов». Заключительная речь Э. Эррио вызвала бурю восторга. Последними его словами было: «Я вступаю в возраст, когда надо уже думать о составлении завещания. Слушайте меня внимательно. Никогда не забывайте услуги, оказанной Франции Россией. Оставайтесь верны франко-русскому союзу и требуйте, чтобы он применялся в действительности».

Г. Ш.

Советские делегаты на приеме в Женском отделе С. С. Патриотов

Паломничество на могилы русских воинов

В воскресенье, 8-го июля, Союз Советских Патриотов организует паломничество на могилы русских воинов, павших во время боев в Нампани в первую великую войну, и приглашает всех русских людей посетить эти могилы. В паломничестве примут участие офицеры Советской Военной Миссии.

Желающих совершить поездку просят

записываться в С. С. П.: 4, рю де Галлиера и 40, рю Сеп-Дидье. Цена поездки в автомобиле — 150 франков с человека. Простят также всех русских владельцев частных машин предоставить их в распоряжение С. С. П.

Сбор в 7 час. утра, в С. С. П.: 4, рю де Галлиера.

В МИРЕ ЗА НЕДЕЛЮ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЗАКАРПАТСКОЙ УКРАИНЫ К СССР

Последнее восточное — славянское племя, оставшееся еще за пределами СССР, добровольно вошло в состав Советского Союза. Во время пребывания чехословацкого премьера Фирилингера в Москве, переговоры, протекавшие в самом дружественном духе, закончились уступкой Чехословацкой Советскому Союзу Закарпатской Украины, которая становится частью Украинской ССР. Протокол, указывающий, что этот акт происходит в полном согласии с пожеланиями местного населения, устанавливает срок до 1-го января для выбора подданства чехами и словаками, проживающими в Закарпатской Украине, и карпато-украинцами, проживающими в Чехословакии.

В Подкарпатьи, — в Ужгороде, в Мукачеве, в Густе, — известие об этом событии вызвало бурю восторга.

С советской, как и с чешской стороны, и ответственные деятели, и печать отмечают огромное положительное значение этого акта славянской солидарности, еще укрепляющего узы между братскими славянскими народами.

ПОЛЬША И ЧЕХОСЛОВАКИЯ

К сожалению, еще не достигнуто окончательного решения вопросов, разделяющих Польшу и Чехословакию. Последняя отказывается признать присоединение Тешена к Польше, которая задала этой маленькой территории в момент мионхенского раздела Чехословакии. Однако, нейтральные наблюдатели полагают, что вопрос этот удастся разрешить на основе обмена населения, и что это даст возможность заключить тройственный совет — чехословацко — польский союз наподобие советско-чехословацкого пакта 1943 г.

НОВАЯ ПОЛЬША

Польское правительство национального единения окончательно сформировано и уже признано Францией; признание Англией и США, без сомнения, не заставит себя долго ждать.

Находящийся проездом в Париже представитель польского правительства полк. Гроз заявил представителям печати, что отношения Польши с Красной Армией вполне аналогичны отношениям Франции с находящимися здесь американскими войсками. «Польша, — сказал он, — пользуется такой же свободой, как и Франция».

Между тем, польское радио сообщило, что советские войска начали эвакуировать Польшу.

Одновременно части Красной Армии оставили Софию. С своей стороны, чехословацкий премьер Фирилингер сообщил, что войска Красной Армии уйдут и из Чехословакии, оставив лишь небольшие силы на демаркационной линии.

ЭПИЛОГ КАТЫНСКОГО ДЕЛА

Как передают из Стокгольма, видный С.С. Шелленберг сообщил подробности инсценировки Катинского дела Гоббелсом, Риббентропом и Гиммлером, наделившимися посещать раздор между СССР и его союзниками. По словам Шелленберга, в Катини были похоронены жертвы немецких концентрационных лагерей, переодетые немцами в польскую форму.

ТУРЦИЯ

Переговоры между СССР и Турцией не дали еще ничего нового. «Красная Звезда» предупреждает турок об очень тяжелых последствиях, которые могут для них возникнуть, если турецкая печать будет продолжать выпады против Советского Союза и строить политические расчеты на «неизбежном» конфликте между Англией и СССР. «Красная Звезда» называет такие представления «бездумием».

ВСТРЕЧА ТРЕХ

Вопрос о пересмотре статута проливов, наряду с прочими основными вопросами международной политики, будет без сомнения рассмотрен в Берлине, где встретятся генералиссимус Сталина, Трмана и Черчилля окончательно назначена на 10-ое июля. В Потсдаме уже приводится спешно в порядок помещения для приема делегаций.

В ГЕРМАНИИ

В Германии происходит окончательное размежевание оккупационных сил. Американцы и англичане эвакуируют районы, отнесенные к советской зоне. Шверин, Галле, Лейпциг, Веймар, Эрфурт и Плауэн заняты Красной Армией. С другой стороны, в самом Берлине англичане занимают предназначенный им северо-западный район Вестенда, а американцы — обширные и считающиеся когда то самыми элитными районами Вильмерсдорфа, Курфюрстендамма и Шарлоттенбурга.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И КИТАЙ

Чунцинский министр иностранных дел Дун Сунг прибыл в Москву и вечером того же дня был принят генералиссимусом Сталиным. Международная печать очень оптимистично относительно исхода этих переговоров, во время которых, без сомнения, будет обсуждаться весь комплекс дальневосточных и средиземноморских вопросов, интересующих СССР и Китая.

ТАНЖЕР

Очередной вопрос — восстановление законного положения в Танжере, где во время войны Франко односторонним актом ввел испанское управление. СССР выразил пожелание — которое без сомнения будет принято — участвовать на конференции, создаваемой для решения судьбы этого важного атлантического порта у входа в Средиземное море.

морское могущество все еще является всем, а воздушное могущество ничем.

«Русские предложения, — продолжает газета, — сводятся, как говорят, к созданию в проливах совместных советско-турецких баз, что в свою очередь должно повлечь за собой дальнейший контроль над движением судов в Дарданеллах. Думают, что Россия подала турецкому правительству мысль в обмен за уступки в вопросе Дарданелл искать компенсаций со стороны Сирии — в Алеппо и на железной дороге, которая идет вдоль турецко-сирийской границы».

«Обсервер» пишет далее, что турки с большим интересом следят за известиями из Северного Ирана относительно образования там азербайджанского национально-освободительного комитета, который стремится к объединению персидского Азербайджана с советским по примеру присоединения Закарпатской Украины к Украинской ССР. Такой оборот дела дал бы Советскому Союзу общую границу с Ираком близ Моссула. Правда, вопрос этот пока еще не актуален».

«Журнал де Женев» утверждает, что в процессе советско-турецких переговоров затронута также возможность исправления болгарских границ. «Возможно, — пишет газета, — что речь идет об изменении болгаро-турецкой границы или об уступке греческой территории, в обоих случаях с предоставлением Болгарии выхода к Эгейскому морю у Дегагача. Такой коридор дал бы славянскому миру выход к Средиземному морю. Вероятно, и Балканская конференция, созванная маршалом Тито на июль месяц в Белграде также займется этим вопросом. Советскому вниманию, может быть, удастся создать на новых основах Балканскую Антанту, из которой Турция невозможна исключить».

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ВЕЛИКАЯ УКРАИНА

Во всем мире газеты отмечают значение договора СССР и Чехословакии о Закарпатской Украине.

«Чрезвычайно сердечные речи, произнесенные Г. Фирилингером от имени Чехословакии и В. М. Молотовым со стороны СССР не оставляют никакого сомнения о том, в каком духе совершилась эта территориальная уступка», — пишет «Ле Монд».

И газета продолжает: «После того, как польское правительство национального единения признало новую границу, согласно которой Восточная Галиция присоединяется к Украинской ССР, Великая Украина стала действительностью. Нужно подчеркнуть историческое значение этого события. Вековая мечта многих поколений украинцев патриотов ныне осуществлена».

«Международное значение вопроса также велико. Возникает громадный славянский блок. Россия, Украина, Белоруссия, Польша, Чехословакия, балканские славяне отныне более или менее объединены под руководством Москвы».

«Франция — друг всех славян, может лишь радоваться их братскому единству».

ТУРЕЦКИЙ ВОПРОС

Отношения между Советским Союзом и Турцией привлекают внимание печати всего мира. Многие из того, что пишется на эту тему еще относятся к области неподтвержденных гаданий, и необоснованных домыслов, которые мы приводим с чисто информационной целью.

«Обсервер» отмечает, что конвенция, подписанная в Монтре в 1936 году, является примером международной сепараты. Решения отнюдь не контроля над проливами были приняты в «пальмерстонском» духе, точно

Суворов в Турине

стужками в многочисленных направлениях.

В начале мая русские ударные части уже у ворот Турина. На следующий день съедается и дитя.

Суворов въезжает в столицу Карла-Эммануила, короля сардинского. В соборе кардинал-архиепископ служит торжественный молебен. В противоречии с своей обычной скромностью, Суворов в золоченой карете, с эскортом из генералов и многочисленной свитой, через весь город едет к собору. На паперти его встречает престарелый архиепископ. Суворов добывает его кардинальский перстень и преклоняет колено. Кардинал в витиеватых фразах говорит о «Новом Кире».

Спустя несколько дней, главная квартира выпускает прокламацию, — ту самую, которая и попала в мои руки:

«Его Светлости Сынзвора граф Александр Суворов Рымникский, Фельдмаршал
Е. В. Апостольского Императора
и Е. В. Императора Всероссийского,
Кавалер первой степени
всех военных орденов,
Командор Мальтийского Ордена
Граф Обеих Империй,
Верховный Главнокомандующий
Объединенных Армий,
жителям Пьемонта,

Победоносная русско-австрийская армия, от имени вашего законного государя, обращается к вам. Она идет, чтобы восстановить вашего короля на троне предков, которого он лишился благодаря коварству его врагов, чтобы дать восторжествовать Святой Религии, она приходит, чтобы освободить вас от тираннического гнета ваших угнетателей и уничтожить беззастенчивость, которую они желали выдвигать в сердцах... Обойдитесь под ее знаменами! Обманщики, которые хотели обольстить вас, будут навсегда изгнаны с вашей территории. Я обещаю покровительство и помощь всем, кто последует голосу чести и долга. Я обещаю прощение слабым, которые дали себя обмануть своим образом мнимой свободы, и жестоко покараю тех, кто еще будет мешать движению верной мне армии... Ваша честь, ваш долг освободить вас от присяги, которую вы принесли бесчестному правительству, которое вас угнетало... Добродетели, которые сияют с высоты тронов ваших государей, гарантируют вам мои обещания...»

Итальянская Республика перестает существовать. Суворов мечтает о Париже. Австрия сильно обеспокоена русскими победами и еще больше — суворовскими обещаниями восстановить «законных владетелей». Они считают Пьемонт и Ломбардию своим «жизненным пространством». Непобедимый на полях сражений, Итальянский князь весьма уязвим в дипломатических битвах, в кабинетных интригах. Подчиняясь воле российского самодержца, он меняет маршрут своей армии и ведет ее на север. Начинается Швейцарский поход, о котором талантливый Массена сказал, что он дал бы охотно все свои победы за один переход через Чоргоз Мост. Но эта отточенная фраза, как все подобные афоризмы, весьма парадоксальна. Корсак сводит на нет все итальянские победы Суворова. Большой и престарелый генералиссимус, вновь попавший в олауу у непокорного коронованного «Гамбата», возвращается умирать в Россию. Широковещательные слова туринской прокламации остаются словами.

Факты эти, в общих чертах, довольно общеизвестны. Все же будет не лишним о них напомнить. В серии прокламаций, с которыми в ходе русской истории верховное русское командование обращалось к жителям занятых городов, воззвание Суворова займет почетное место.

Александр Бахрах.

Памяти И. И. Мечникова

Столетие со дня рождения И. И. Мечникова было торжественно отмечено 26 июля в Институте Пастера в Париже.

Были произнесены речи в честь великого русского ученого. Министр общественного здоровья Бийу говорил от имени правительства и отметил, что И. И. Мечников осуществил на деле — до дипломатов — франко-русское сотрудничество. («Монд»).

ОТКЛИКИ

Воскресный вечер в эмигрантском ресторане рабочего квартала Парижа.

В ресторан вошли четыре молодых здоровых человека. Загорелые, с прямыми взглядом серых глаз. Только что с вокзала, проездом — из одного из южных лагерей Франции — на родину.

И затем один из них рассказал нам, какая идет за советскими людьми охота, и как и французы и, если так можно выразиться, «личности», говорящие на русском языке, всецело сознают советскую молодежь из военнопленных встать на путь невооруженности.

Кое-кто, те, кто послабее духом, попадают на эту удочку, на которой жестокий крючок эмигрантизма прихватывает сладкой европейской приманкой.

Раставаясь, мы крепко пожали друг другу руки с пожеланием встретиться на ступенях монументальной лестницы Саратовского университета, питомцем которого был наш собеседник.

Французский журналист Жан Бургиньон, находящийся сейчас в Берлине, подробно рассказывает о жизни в Германии в зоне советской оккупации. По его словам, огромное впечатление на германский народ оказало разрешение советского командования легальной деятельности антифашистских политических партий и группировок: коммунистов, социал-демократов, профессиональных союзов.

Советская власть в оккупированной Германии беспощадно искоренила все верхи бывшей гитлеровской партии, военные штабы, нацистских офицеров.

Но мелкие чиновники, железнодорожники, агенты почты, фиска и т. д. оставлены все на местах в случае, если не доказана их вредная или специфически-расистская деятельность в прошлом. И, со всем им присутствием чувством самосохранения, эти люди приняли усердно каждый за свое дело...

..А в свободные вечера Берлин ходит смотреть на отходящий, уже прекрасно налаженный (пока только для нужд командования) Норд-Экспресс «Берлин — Москва», оборудованный со всем возможным комфортом, снабженный радио, телефоном, ванными, парикмахерской и даже залом с немцами.

Ричард Лаутербах, корреспондент американского журнала «Лайф», рассказывает торговательную историю советского шофера Ивана Бойко и его жены, награжденных званием Героев Советского Союза.

Взвучи с самого начала войны пришлось грузовика, супруги Бойко, сменяясь, работали на нем 24 часа в сутки и к последнему году войны, порю линая себя даже самого необходимого, они сэкономили столь значительную сумму денег, что на нее удалось построить небольшой танк, по особому разрешению советского правительства. Получив в распоряжение свое броневое детище — танк, Александра и Иван Бойко сделали его экипажем.

У Андрэ Мазона

Только что вернулся из СССР, ездивший туда в числе двадцати двух французских ученых, всемирно знаменитый славист, профессор, член Французского Института Андрэ Мазон.

Профессор рассказывает: «Наш полет на великолепном советском самолете и десятидневное пребывание в Москве — все это пронеслось чрезвычайно быстро, так как наши дни были наполнены обширной и интересной программой. Ваши советские товарищи принимали французскую делегацию с тем обычным радушием, которое так хорошо и давно нам известно».

Мне удалось побывать и в Ленинграде. Город спешно доделывает свои раны и почти уже восстановлен. Знакомое всем нам здание над Невой Академии Наук и академическая библиотека остались в полной сохранности. Больше всего, как вы это, конечно, знаете, пострадал не сам город, а население. Среди умерших от голода, холода, от тяжелых условий жизни во время трехлетней осады не мало, увы, и ученых.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Ротонда «Виллет», там, где встречается 10-й центральный округ Парижа с окраинным 19-м представляет собою обширную площадь — перекресток. Этой площади отныне присвоено славное имя Сталинграда.

Трофей суиругов Бойко к концу войны таковы: 5 уничтоженных немецких танков, 2 подбитых пушки и множество привезенных к молчанию пулеметных гнезд.

Хотя американские условия жизни на много выше европейских, и пайки их с нашими неслы и сравнивать, все же и С. Штаты начали страдать определенной недостаточности мяса, яиц и сахара.

И в американских ресторанах на карточках блюд появились неизвестные до сих пор американским едокам: кролик, коза и лошадь. Но этого мало, и в ход пошла — буйвол, черный медведь, карабу, опоссум и куница.

Естественно, что вместе с этими недостатками появились их неизбежные спутники — «черный рынок». И, конечно, американские масштабы этого рынка — первые в мире. Так, только что поймана шайка, совершившая сделку на 5 миллионов карточек мясного рациона.

Но, тем не менее, почти в каждом американском ресторане вы до сих пор можете получить сытный завтрак, во много раз превышающий калорийность европейский — за 26 центов, т. е. за 13 франков, на наши деньги.

Американские ученые антропологи сделали недавно сводку и оценку некоторых основных качеств, присутствующих женщинам и мужчинам. Вот главная сущность этой сводки:

1. Кто лучше и более практически сложен — женщина или мужчина? Американские ученые категорически утверждают, что новорожденный ребенок мужского пола гораздо чаще бывает неправильного сложения и менее «защищен», чем ребенок пола женского.

2. Мужчины старятся скорее женщины.

3. Нельзя говорить о том, что женщины глупее и менее развиты, чем мужчины. Просто, у каждого — своя специализация. Во всяком случае, у женщин лучше память и больше вкуса.

4. Склонны ли женщины более к истерии, чем мужчины? Нет, лондонские бомбардировщики доказали обратное.

5. Женщины гораздо лучше, чем мужчины, переносят перемены климатических условий.

Недавно возвратившийся из Бухенвальда известный специалист славянской филологии проф. Унбегун рассказывает о том, как год тому назад в лагере ему пришлось перенести довольно сложную хирургическую операцию.

Операцию производили двое врачей из смежных — француз и чех, абсолютно друг друга не понимавшие, и проф. Унбегун, лежа на операционном столе, сам служил им переводчиком и, таким образом, руководил операцией. К счастью, анестезия была местная.

Бернар.

Выборы католика всех армий

Как сообщают «Нувелль Советик», в конце прошлого месяца в Эммиланде (Армянская ССР) состоялся выборы главы армянского-грегоринской церкви.

Избранным оказался замешавший в течение 7-ми лет покойного католика Хорна, архиепископ Кевокар Чорекчян. По окончании выборов, врата Эммиландского монастыря были открыты для публики, и состоялся всенародный благодарственный молебен.

Католик Кевокар VI в особой аудитории принял сотрудников советских газет Александра Гаянова и сделал следующие заявления:

— Только при советском режиме и с помощью великого русского народа армянам удалось построить свое национальное государство. Нынешний церковный союз указал на то единство, которое царит среди армян всего мира, на их желание вернуться на Родину.

Казначей ССП и кнтора «Советского Патриота» настоятельно просят всех прислать деньги, указывать на почтовых переводах их назначение (взнос, пожертвования, подписка и т. д.) и писать разборчиво, во избежание недоразумений.

каменная церковь была взорвана вместе с заключенными в ней военнопленными.

В Калинин (Твери) сожжено здание Общественного Исполнительного Комитета — 6. Путевой дворец Екатерины II, выстроенный архитектором М. Ф. Казаковым в 1763-68 гг. От него остался лишь остров. Сгорело здание Общественного суда (б. Дворянского собрание), построенное по проекту Казакова. Советская площадь (б. Почтовая) выгорела, так же как и торговые ряды. Архирейский дом и бывший церковный Знамята. От церкви Екатерины за Тверью остались лишь стены. Сожжены коллекции двух отделов Краеведческого музея и весь исторический архив. Частично разрушена коллекция городской картинной галереи — портрет имп. Екатерины II работы Венецианова, братьев Чернецовых, пейзаж Левитана, картина Кустодиева, раскрашено ценнейшее собрание русского и иностранного фарфора.

В Калуге сожжен Гостинный Двор (18 в.), частично разграблены коллекции историко-краеведческого музея и музей имени К. Э. Циолковского. Город Богородицк буквально выжжен, погибла здравница — замечательный памятник середины 18 в. — дворец построенный по проекту архитектора Старова в 1771-78 гг. для побочного сына Екатерины II графа А. Г. Бобринского. Разгромлено принадлежавшее в конце 17 века гетману Дорошенко село Ярополче с двумя знаменитыми усадьбами — Гончаровых и Чернышевых. В доме Гончаровых Пушкинская комната была превращена в конюшню. В усадьбе Дорошенки, как и в мавзолее гетмана Дорошен-

Священные места! Могилы братьев, отстоявших любимую землю. Они лежат в родной, теперь освобожденной земле, вновь вспаханной, засеянной, широко играющей под ветром ржаными полями.

Л. Зуков.

На родной земле

Разрушение историко-художественных и архитектурных памятников входило в программу варварских действий немецкой армии на временно захваченных ее территориях Советского Союза. Акты вандализма, совершенные немцами в древних русских городах и селах, представляли собой отнюдь не стихийное следствие военных действий, а планомерно осуществляемый, обдуманный замысел — они уничтожали создания русского народного творчества с преданной целью — уничтожить народ, стереть память о его великом прошлом, надругаться над святынями великой культуры.

26 ноября 1942 года немецкие войска временно захватили город Истру. Немецкое командование заняло здания Ново-Иерусалимского монастыря под штабные учреждения и частью под госпиталь. Через две недели под натиском Красной Армии немецкие войска были вынуждены покинуть город. Отступая, они организовано сожгли его и превратили в пепелище. Наиболее ценные исторические памятники монастыря, чтимые в массах русского народа, — главный собор, прекрасная надвратная церковь, башни — были тщательно минированы и в момент отступления взорваны немецкими саперами. Долго после бегства происходили неожиданные взрывы заложенных немцами злодеями мин. Саперы превосходно ориентировались в конструктивной системе здания, выбрав для взрыва именно два западных соборных столба, на которых опирались не только своды и глава храма, но также кольцевая стена ротонды.

Тем самым достигнуто было максимальное разрушение. Погиб оригинальнейший и сложный памятник русского зодчества, изумительный монастырь, расположенный на лесистом холме, круто спускающемся к реке Истре, основанный по мысли Никона, ярого патриарха, друга царя Алексея, для постройки которого были добыты опсиания, чертежи и даже модель старого иерусалимского храма Воскресения. Сохранилась довоенная фотография — из-за опущенных ином деревьев открывается сказочный вид на выростающий за елями чудный Ново-Иерусалимский собор с прекрасной каменной звонницей, изумительными шатровыми покрытиями башен. Груды обломков, камней — вот все, что осталось от работ зодчих и мастеров каменного дела. Сложность архитектурной концепции этого здания говорила о талантливости, опытности и умении коллектива глубоко самобытных русских строителей. Храм строился долго. При Никоне (в 1658-1666 гг.) была выведена лишь нижняя часть собора до сводов. Во время работ по сооружению в течение почти восьми лет, наблюдая за стройкой, Никон жил в специально построенном для него скиту. После падения патриарха, работы были возобновлены по приказу царя Феодора Алексеевича. Монах Сергей собрал распушенных мастеров. Здесь работали ценнейшие мастера по изготовке майолики, а громадный иконостас резали «белорусцы», 32 семьи которых были привезены по настоянию патриарха из покоренного Смоленска. Тогда в монастыре организова-

лась большая художественная школа ценного дела. Ее достижения сильно подняли это замечательное искусство по всему пространству древней Руси. В 18 веке в монастыре работали мастера под руководством Растрелли. При позднейших ремонтах древняя архитектура собора сочеталась с приданным декором восемнадцатого века, что создавало в солнечные дни в соборе исключительный по силе архитектурный эффект. Выполненная по проекту Растрелли часовая гроб Господня — кузница — погребла от огня. Она была подожжена непосредственно перед взрывом. В обходной галерее ротонды до прихода немцев помещался музей с большим количеством ценных картин, икон, скульптур 17, 18 и 19 в.в. с древними образами, церковной утварью, фарфором, мебелью, историческими документами. Громадная часть экспонатов погибла при взрыве. Монументальной резной золоченой иконостас собора, дело белорусской артели резчиков, погиб.

Разрушен и белокаменный иконостас с бронзой и превосходной живописью — одна из лучших работ Казакова. Выложенная майоликой каменная колокольня совершенно разрушена взрывом. На ней висели колокола, отлитые в монастыре, представляющие шедевры колокольного — литейного искусства — поверхность их были покрыты многочисленными и тонкими барельефами и надписями. Погибли башни, сооруженные в 1697 году. Отдельные из них, особенно угловые, на поворотах крепостной стены, шедшей по крутым склонам лесных холмов, отличались суровой мощью и красотой. Все они, числом восемь, разнообразны по форме — многогранные, круглые, прямоугольные, восьмигранные, с

различными формами шатровых покрытий уничтожены взрывами отдельных мин. Очень тяжела полная потеря ценнейшего памятника русского зодчества — надвратной церкви, расположенной в стене над главным входом — трехарочные ворота завершались яростной Холмо-Иерусалимской церковью, — построенной под смотрением зодчего Якова Григорьевича Бухвостова. В ней находились иконостасы очень хороших икон. Теперь замечательный и оригинальный памятник русского зодчества, изумительный по сложности, тонкости и мастерству лежит в развалинах, с обремененным злобленными уничтоженными вражескими руками. В огне погибли много сокровищ — икон, актов, чертежей и картин.

Старшум немцы изуродовали. Вошедшие в нее части Красной Армии нашли город разрушенным и сожженным. В Старице памятники древности выстроены из знаменитого местного белого камня до немецкого нашествия находились под особой государственной охраной. Симеоновскую церковь немцы разграбили, внутри древнего Успенского собора, заваленного конским навозом, после бегства была найдена дохлая лошадь. В первом ярусе, на месте погребения патриарха Иоана они устроили уборную, загнали каменные палаты, расположенные в ярусах колокольной. Дивное здание трапезной с Вендской церковью — построенное по заказу Грозного в память сына Иоана, сожжено. Со всех надгробий Троицкой церкви сорваны и увезены бронзовые доски. Музей краеведения разграблен.

От Торжка остались обугленные стены. В бывшем имении Осуфьевых, Ершове, Звенигородского района, полностью сожженом,

ЛИТЕРАТУРА — НАУКА — ИСКУССТВО

М. СТРУВЕ

У Парижской заставы

В ряду тележек и ларьков,
В простом ведре из тусклой жести —
Пучки парижских васильков,
Взращенных в пасмурном предместьи.

Возьми букет. Лицом своим
Склонись в былинки чуть живые.
Ты слышишь запах? В нем — Россия.
Так пахнет ветром полевым,

Когда в хлебах безбрежен путь,
И небо летнее безбрежно.
Ты слышишь запах нежный?
Вдохни его, и позабудь.

Кругом бульвары. Посмотри:
Над городом встает сиянье.
Не ускорь шагов. Смирись
Походку, сердце и дыханье!

Дай руку. Но рука, как лед,
И голос мой дрожит, неверный.
Нет. Этой сделки лицеперной
Порой нам не под силу гнет...

Далекий край. Родимый край,
Где креп к кресту склонился просто,
И теплый ветер до погоста
Донесит запах васильков.

М. Струве.

Париж. Июнь 1945.

Происхождение русского народа

АКАДЕМИК Н. С. ДЕРЖАВИН: «ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА — ВЕЛИКО-РУССКОГО, УКРАИНСКОГО, БЕЛОРУССКОГО» ГОСИЗДАТ «СОВЕТСКАЯ НАУКА».

МОСКВА 1944 г. 127 стр. Ц. 3 р. 25 к.

Резюмируемая книжка ак. Н. С. Державина (1), несмотря на свои малые размеры, несомненно является и интересной, и содержательной. Особенно поучительны те ее страницы, в которых ее автор, будучи по своей прямой специальности филологом-лингвистом, пользуется «лингвистическо-палеонтологическим» методом прилагает свои обширные специальные познания к делу изучения далекой русской старины.

В высшей степени существенно уже первое положение, защищаемое автором книжки, являющееся исходным для всего его дальнейшего построения. Согласно выводу ак. Н. С. Державина, часть европейской территории нынешней Моравии, Закарпатья, Волынь и среднее Поднепровье и Запорожье вплоть до верховьев Днестра и Дона уже в древнейшее время была местом обитания первобытного человека, стоявшего на сравнительно высокой стадии общественного и культурного развития. Культура эта представляла собой своеобразный местный тип, увязываемый с культурой Эгейского моря и вместе отличный от палеолитической культуры Западной Европы. Следуя за известным академиком М. Я. Марром, Н. С. Державин полагает, что из этого человеческого матери-

(1) Получена для отзыва из кн. магазина «Дом Книжки».

риала, издревле обитавшего на указанном пространстве и в ряде многих тысячелетий прошедшего через многочисленные фазы развития, в известный исторический момент образовались позднейшие этнографические группы. Таким образом, доисторические племена — по терминологии академика Марра, «яфетиды» — «одинаково сидят в русских Костромской губ., как и в финнах и в приволжских тюрках» (стр. 49).

Выводы, получаемые из этой — «яфетической» теории, широки и плодотворны. Отсюда, в частности, многое вытекает из того, что ранее признавалось языковыми заимствованиями одного народа от другого, на деле является не более, как прямым наследством «из общего языкового субстрата».

Тем самым, меняются и границы древнейших племенных образований. Если в русских и в финнах — согласно теории Марра — «одинаково сидят доисторические племена, по речи те же яфетиды», то нет уже никаких оснований, как это делал в свое время хотя бы проф. Д. Анучин, доводить южную границу древнейших финских поселений чуть ли не до среднего Днепра.

Менее убедительны и плодотворны некоторые из других положений академика Н. С. Державина.

Нельзя заменить многочисленные данные, накопленные норманистами относительно

весьма «маки» пришлось столкнуться с четырьмя племенами. Бывшие коменданты, попавшие в немецкий плен в окружении в первые месяцы войны, были привезены сюда на работы. Им удалось бежать, и после долгих странствований они попали к какому-то милому французцу, который пригласил их. Он буквально души в них не чаял и потому не выпускал из дому — все боялся, что смогут похититься. Очень они томилась в этой «золотой клетке» и все говорили: «Нам бы только на денечка волю, мы бы немощно «повертели» и вернулись бы...» Чудесные ребята. Где они теперь?

— Не танет ли вас снова в русской прозе? — Боюсь, что мне сейчас трудно будет писать по-русски. Для этого мне следовало бы подышать немножко родным воздухом... Но я не унываю. Может быть, все таки что-нибудь и напишу.

Звонки прерывает наш разговор. Мы выходим с чувством гордости, что выбор Академиком пал на нашу соотечественницу, так много сдлавшую вместе со своим мужем для культурного сближения Франции с Россией.

Б. И. Л.

Литературная хроника

— Премия Гонкуров 1944 г. присуждена во втором туре Эльзе Триоле за ее сборник рассказов «Покорение сунка на бильярде» (200 рассказов).

— В издательстве «Бориса», в переводе Р. Гофмана, выходит книга советских писателей: Л. Аргутинская — «Огненный путь» и В. Кислинка — «Мужество».

— В издании автора, вышла брошюра Б. Иванова: «Август Родан».

— В Америке вышла книга Б. Скомороховского — «Осада Ленинграда».

Стихи Н. Белгезов

В издательстве «Птицелов» вышел в свет первый сборник стихов Нат. Белгезов «Ничета». Книга продается в русских книжных магазинах.

Непринятые рукописи не возвращаются и по поводу их редакция не вводит ни в какие объяснения.

массового проникновения скандинавов в Вост. Европу, мимолетным указанием на факт пребывания среди вост. славянства в IX и X веках сравнительно незначительного количества норманов, весьма быстро ослабевших. Слишком многочисленны те данные, которые свидетельствуют, что скандинавы начиная с IX вплоть до середины X-го столетия стояли наверху восточно-славянских государственных образований, а отнюдь не были более или менее случайными и мало заметными гостями на территории восточно-славянского расселения. Ошибка норманистов главным образом в том, что они самое основание государственного строя у восточных славян приписывают организующей роли норманов. Между тем, государственность возникла у восточных славян задолго до появления среди них «варягов находников». Нормандская эпоха в истории восточного славянства, в равной мере как и в истории Западной Европы, явилась не временем государственного строительства, а порой тяжких испытаний, закончившихся только при Владимире Св. Этот князь, совершенно ослабленный и покоренный культурой киевского юга, был первым земским князем древней Руси, не смотрившим, как его предки Рюриковичи, на Киев лишь как на временную остановку при поисках более богатых и значительных земель.

Не особенно убедительным является и решительное отрицание ак. Н. С. Державиным всякого участия скандинавских языков в образовании термина «Русь». Осторожнее было бы искать возникновение этого термина на точке пересечения трех языков: русского, финского и скандинавского. Наконец, нельзя объяснить известное расхождение между построениями ак. А. А. Шахматова в 1908 и 1919 г. тем обстоятельством, что он был «либерал». Такой прославленный ученый, как А. А. Шахматов, в своих ученых выводах всегда и при всех обстоятельствах выше всего ставит то, что он признавал научной правдой. Недаром и сам ак. Н. С. Державин так высоко ставит научный авторитет ак. А. А. Шахматова.

Две последних главы разбираемой книжки посвящены краткому, но необходимости схематическому, обзору происхождения трех народов — великорусского, украинского и белорусского. Руководящая мысль этих глав заключается в том, что издревле «росла и крепла своеобразная культура, комплексная по характеру приходящих в нее с глубокой давности элементов, общая в своих основах для всех древне-славянских племен и оставшаяся общей, как субстрат культуры современного русского народа в составе 3-х образующих его братских народов — великороссов, украинцев и белоруссов» (стр. 87).

Д. О.-ц.

Советские фильмы

«КЕНИГСБЕРГ»

На очереди. Просмотр мы видели «Кенигсберг» — кино-репортаж Киселева. Мы не знаем ничего более замечательного в области военного репортажа, чем этот короткометражный фильм. Снимки изумительны и выбор — обнаруживает безукоризненный вкус постановщика, а постепенное приближение к теме говорит о его большом опыте. Маршал Висленский со штабом осматривает поле сражения. Профессор, трутень, разбитое железо, туши убитых лошадей, перелет трагического характера современного боя. Эпизоды уличных боев — не банальное бегание среди развалин, а маленькие шедевры съемки. Изумляет способность режиссера украсить трагедию мимолетной улыбкой. То вдруг мелькает добродушное лицо русского солдата или его неподражаемый жест, то вы видите солдатскую юморок — в роде огромного зонта из какой-то фешенебельной гостиницы, который солдат приспособил для своего личного комфорта. Но главное, конечно, в этой картине — умение режиссера передать всю динамику современного боя и манеру русских воевать. Замечательный документальный фильм.

А. Л.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОКТОРА ШТЕЙНБЕРГА
21 июня вернулся в Париж доктор Самуэль Штейнберг, бывший главный врач лазарета лагеря в Дранси, арестованный немцами в октябре 1941 года.

Послевоенная экономика

(ДОКЛАД ПРОФ. А. П. МАРКОВА В НАУЧНОМ ОБЩЕСТВЕ 14 ИЮНЯ 1945 Г.)

Доклад проф. Маркова был посвящен многогранной, но и житейно-практической теме: основам возможной послевоенной экономической организации мира. Отметим неизбежную в наше время взаимную связанность всех стран и народов в области хозяйства, докладчик напомнил основные экономические явления международного периода. Война явилась неизбежным последствием отсутствия равновесия, как внутри отдельных национальных хозяйств, так и в мировом хозяйстве в целом. Неверно считать, что мир страдал от перепроизводства. Действительные потребности человечества без сомнения далеко не покрывались мировой продукцией даже в годы ее наибольшего развития. Однако, продукция старых индустриальных стран Европы, как и Соединенных Штатов, уже в течение ряда лет не находила достаточного сбыта. Их внутренний рынок давно уже не был в состоянии ее поглотить. Рынки же заморских стран, к которым все больше, особенно в период первой мировой войны, толкнулись на путь индустриализации целый ряд вневосточных стран. В международный период восточноевропейская экономическая мысль искала разных путей для выхода из этого тупика, но в большинстве случаев при этом упускалось из виду, что мировая экономическая действительность беспрестанно меняется и жизнь оставляет позади подзабывшиеся решения. Так, на первый взгляд интересным представлялся план французского экономиста Деланжи, который утверждал, что европейские индустриальные страны имеют внутри Европы свой свое естественное дополнение, в странах мало-индустриальных, по преимуществу аграрных; но весь расчет Деланжи держался на том, что он (еще в 1929 году) к числу стран «аграрной Европы» причислял Россию. 15 лет спустя никому не придет в голову отрицать, что наша страна стала тем временем страной индустриальной.

Война не только не упростила, но осложнила проблему. Промышленность США, в течение ряда лет работавшая на войну, колоссально развилась за это время. С 1940 по 1944 г. ее продукция увеличилась больше, чем вдове — с 90 млд. дол. на 200 млд. дол. Если бы прекращение военных заказов вызвало теперь ее внезапное массовое сокращение, то это повлекло бы для Соед. Штатов настоящую социально-экономическую катастрофу, невиданную безработицу и т. д. Во избежание этого американская политика больше, чем когда либо, стремится обеспечить сбыт своей промышленности за-границу, доводя экспорт до 40 млд. в год (против всего только 5 млд. до войны). Но какие рынки должны и смогут поглотить всю эту массу товаров? В настоящее время северно-американский капитал и промышленность усиленно работают на страны латинской Америки, чтобы в свою очередь встать на путь индустриализации и нуждаться поэтому в капиталах и машинах извне. Но по прошествии некоторого времени, закончив эту индустриализацию, и они, в свою очередь, перестанут быть рынком. К тому же не один Соед. Штаты стремятся увеличить свой промышленный экспорт. Англия также имеет в виду увеличить свой вывоз в полтора раза по сравнению с довоенным. Франция стремится использовать нынешнее исчезновение Германии для того, чтобы занять ее место в хозяйственной жизни тех же южно-американских стран, и т. д.

Не трудно понять, какие угрозы таит в себе эта возмущающаяся конкуренция, прямо ведущая к новой и еще усилившейся борьбе за рынки. Для устранения этой угро-

зы не видно иного метода, как международное регулирование мирового хозяйства. Во время войны авторитетные голоса неоднократно высказывались за установление международного контроля над основными ресурсами промышленного сырья. Но, как подчёркивает докладчик, дело не в одном только промышленном сырье; дело в более справедливом распределении средств к существованию и мировых богатств вообще.

Удается ли осуществить международное сотрудничество в области хозяйства — вот основной вопрос, на который ответит история ближайших лет. Но уже ясно, что без хозяйственного плана невозможно избежать новых катастроф.

После второй мировой войны «либеральное» хозяйство — уже лишь историческое воспоминание. Даже Англия, классическая страна свободной торговли, уже до войны должна была отказаться от этого принципа. Даже Франция — типичная страна мелких собственников, пропитанная индивидуализмом, так же уже до войны начала «планировать» некоторые отрасли хозяйства — как виноделие и хлебную торговлю (причем крестьяне, первоначально относившиеся к этому крайне враждебно, постепенно признали преимущества нового метода).

Докладчик напоминает, что сама действительность «свободного» хозяйства сделала неизбежным все усиливавшееся вмешательство государства. Не сами ли частные предприятия, во всех капиталистических странах, грозявшие для своего спасения государственными заказами и субсидиями, — не они ли сами заставили государство вводить «план»?

С другой стороны, советский опыт исчерпывающе доказал возможность хозяйства, управляемого государством. Этот факт заставляет пересмотреть целый ряд понятий, которыми оперировала старая «либеральная» экономика, как понятия учета и реальности, приобретающие иное значение в свете новейшего экономического опыта.

Наконец, — и это самое главное, — неверно представление о том, что личная инициатива процветает в «свободном» хозяйстве и гибнет в «плановом». Частные предприятия зачастую скрупулезно изобретают, чтобы их задумчив, тогда как государственное хозяйство, заинтересованное только в общем благо, естественно дает всюческую свежую мысль, всякому ценному нововведению, поощряя и морально, и материально, — как это имеет место в СССР.

С. О.

Научное общество

Очередное заседание Научного общества состоялось в четверг, 12 июня, в 8 час. 15 мин. вечера (4, rue de Galliera). Будет заслушан доклад проф. Н. В. Первушина на тему: «Мировая нефтяная промышленность. Особых повесток на заседание послано не будет. Лица, желающие принять участие в работах Общества, Просим просить заявить об этом на заседании».

Посмертное награждение А. Кнута

Ариадна Кнут (урожденная Скрыбина), убитая милицей 22 июня 1944 г., награждена посмертно военным крестом с серебряной звездой за заслуги в освободительном движении. Покойная была женой поэта Д. Кнута.

ДВА ВОЛА

Пробудившись утром, мы думаем о чем-то, о неспешном ночном сне, о предстоящей работе, о папиросе, но не об утреннем солнце. Оно — за плотной занавеской, за облаком, за стеной высокого городского дома. А между тем, как жестокая красавица, небесное светило с одинаковым равнодушием взирает на человеческую жажду и на улавливание цветка. Смутная Агата умирает в маленьком сыном в аравийской пустыне. Люди на плоту, после кораблекрушения, бредят источником и пальмовой рощей. В подобных случаях опытный матрос авантюристов романов совет оловянную пугловку своего синего камзола.

Разве мы знаем, что озарит сегодня утреннее солнце? Распугивающиеся за ночь роу? Встречу с самым нежным на земле другом? Смерть?

В тот день солнце, как всегда, взошло над океаном, над поросшими японскими вулканами, точно нарисованными точнейшей кистью на рисовой бумаге, над караванными дорогами Монголии, над росистой хвоей Сибири, над сампанами китайских рыбаков. Оно медленно поднималось и заливало зноем фантомы мечети Самарканда, розы Персии и пальмы Африки. Но в умеренном климате Франции, в прохладной Оверни, оно освещало в тот день для меня холмистый пейзаж, возделанное поле, пару серых волов, вальчивших тяжелый плуг в древнем и отполированном от прикосновения ярме. Оно озарило в тот день светлые и легкие волосы молодой женщины, которая сидела у дороги и смотрела на волов. Золотистую пигментацию этих обычных волов солнце превращало в сияние, в некое женское торжество.

Солнце приближалось к вечеру. На горизонте голубели холмы, и грязные оверские деревни издали казались евангельскими селениями, где происходят наивные чудеса. На близкой ферме, над крышей каменного жилища, поднимался из трубы высокий дым. На поле торжественно двинулась пара волов, и за ними медленно возникла новая бархатно-влажная борода. Угасый фермер в черной шляпе впился в ручки плуга. Мальчик в сабо вел волов.

У поля проходила деревенская дорога. На придорожном камне, обняв тонкими длинными руками колено, сидела молодая дама и смотрела на волов. Неизвестно, что происходило в этот час в других местах, за голубыми холмами или в оставленном Париже, но здесь, на фоне вспаханного поля, в сухом и деловом деревенском воздухе, в парете мужицкого труда, бесполосное появление женщины в зеленом платье казалось особенно милым и поэтичным.

Это было богство. Люди бежали из Парижа. Национальные дороги были загромождены автомобилями, грузовиками, экипажами всех родов и энергичными велосипедистами. На автомобилях лежали розовые и голубые тюфяки. В клетках прыгали и трепетали канарейки. Выступив языки, бежали потерявшие своих хозяев собаки. Придорожные города были полны растерянных солдат. В кафе не хватало вина. Всюду были слышны разговоры самоуверенных парижан. Где-то далеко рвались бомбы. Иногда над головой пролетал аэроплан. Последняя капля бензина иссякла в Оверни, по дороге в Бордо, недалеко от каменной деревни с усадьбами мужиками и мрачными старухами в черных платьях. Здесь состоялось знакомство с тем миром,

который нам был известен раньше только по романам «популярной» школы. Хозяйственный юмор. Секретарь моря на вельсипеде. Хозяйка маленького отеля. Комната с окном в курятник. Церковь с прелестной деревянной резьбой. Остатки римской дороги, по которой на галльской заре двинулись мульт знаменитого XII легиона. Римский саркофаг, превращенный мужиками в колоду для дождя. Васильки и ромашки, и эта неожиданный восторг с русской парижанкой.

Она покинула с мужем Париж в большой черной лакированной машине, набитой чемоданами и картонками. Муж был румяный француз, с усиками, с красивыми выразительными глазами, с прелестным знакомством в полноте. Но он как-то исчез из поля зрения, когда на пороге гостиницы появилась она, высокая и светловолосая, в зеленом цветистом платье.

Особенно замечательными были ее глаза. Такие глаза, как прозрачная вода среди болотистой грязи и гниль, заставляли забывать о физиологии, о кишечно-кишечных процессах человеческого тела. Никакая мода, ни вышпанные по-модному брови, ни ногти в пудре, ни персиковый плуг на могли изменить застенчивость и теплоту этих женских глаз. У нее был медленный взгляд, спокойная походка и много спокойствия в движениях и жестах. Она иногда смотрела как бы сквозь окружающее, и тогда ее лицо озарялось скользкой по губам и щеке улыбкой.

Прошло бы еще описать это лицо, но женская предельно не определяется паспортными приметами. Да, небольшая, чуть вздернутый нос, крупный рот и луноч на щеке на солнечном свете. Можно было бы описать ее характер, привести ее привычки и перечислить книги, которые она читала, чтобы образ ее стал яснее.

Но внутренний мир человека — география, где климат, температура, неоткрытые материи, птицы и цветы или черные воды души с данными водорослями и сонными рыбами. В таком случае, ее мир был светлым и солнечным. В нем была высокая каменная гора, на горе — римский храм с белыми колоннами и ольвы. В этом спокойном мире не было места ни фабрикантам алтекарских товаров, ни жеманской суете, ни дорожной епешке. В нем жили простые и медленные люди, пахули и выногардари, и медленно перекачивали воды. В нем не тикали торпальные часы, а время определялось по пенно петухов.

Прошло несколько дней, и она уехала с мужем куда-то на юг, чтобы искать путей в Испанию. Ее муж, фабрикант, имел средства и связи. Она помахала нам рукой, и черная лакированная машина скрылась в облаке пыли за церковью. Юре надел на нос очки в металлической оправе и выглянул из окна. В церкви было прохладно, и стояли легкие кожаные стулья. Бумажные цветы украшали статуэтку Мадонны.

Вскоре после ее отъезда в деревне произошло печальное событие. Пара волов, на которых она любила смотреть, с божественным спокойствием все так же пахали поле. Ярмо пскрипывало на поворотах. Над волами кружились оводы. Было жарко.

Вдруг тот вол, что шел с правой стороны, остановился и затолкал мощной шеей в складчатых складках козы. Казалось, он хотел поднять голову под ярмом...

— Эй, что за шутки! — крикнул фермер.

Но передние тонкие ноги вола медленно подогнулись, как бы сломались, и тяжелая воля тупа рухнула на бороду, пригнала ярмом голову товарища к земле.

Фермер бросился к упавшему животному, сдвинул ярмо, пытаясь поднять вола пин-

ками ноги. Но вол не поднимался. Это была смерть.

— Зачем вы его бьете, — сказал я, — дайте ему умереть спокойно.

— Не умереть, а подохнуть, — поправил меня фермер.

Тяжелые веки уже опустились на прекращение глаза издающего животного. Его товарищ стоял рядом и, казалось, не понимал, что происходит. Он отнюдь хвостом докармливал оводов и пеленал мягкими черными губами. Равнодушное солнце освещало спину смерти.

От какой причины умирают старые вола? От паралича сердца?

Фермер отгнал второго вола и повел его в деревню. Вол провел два или три дня в одиночестве, потому что в те дни цены на скот неизмеримо поднялись, а фермер был скуповат и все медлил с покупкой другого вола.

Серый вол стоял в хлев, где много лет он провел вместе с подохшим товарищем. В хлев пахло теплым навозом и соломой. В окне чиркали воробьи.

Это была не жизнь, а существование, почти как прозябание в растительном царстве. В этом мире не было ни слов, ни понятий, ни чувств, а только голод и удовлетворение от пищи. Но раньше, под ярмом или в хлеву, рядом стояло другое существо, и когда вол касался товарища своим боком, в этой точке прикосновения был центр всего бытия. Теперь рядом была пустота. Ница вдруг потеряла свой вкус. Где-то в глубине волового сознания рождалось смутное, жестоко, как голод, и невыносимое чувство одиночества. В этой мимолетной душе, где происходили только процессы пищеварения, вспыхивало отдаленное сияние небес, любовь к другому существу, верность товарищу...

Когда утром фермер пришел в хлев, вол

был мертв. Мужики рассказывали по этому поводу, что так бывает иногда с волами. Если подыхает один вол, его товарищ по ярму умирает от тоски.

Недавно я встретил свою спутницу по путешествию в Овернь в Париже. В эмигрантской гостинице происходила традиционная четверговая чаепитие. За столом сидели русские и французские дамы среднего возраста. В комнате было много фотографий, фарфоровых собак, сувениров. Хозяйка умело дирижировала разговором.

— Я считаю, что спать надо при закрытых окнах. При открытом окне легко можно простудиться.

— J'adore les fleurs. Mais elles sont chères maintenant.

Она молчала. В те дни было еще прохладно. На ней была меховая шубка и высокий черный бархатный берет с огромным пером. Когда от разговоров и чая температура в комнате поднялась, и она сняла шубку, от нее пахнуло теплом и хорошими духами. Она поперхнулась улыбалась иногда себе самой, и опять в моем представлении возник ее спокойный и прозрачный мир. Гора, римский храм, ольвы.

Провожая ее до станции метро, я вспомнил о событиях в Оверни.

— Помните пару волов? — спросил я ее.

Она кивнула головой. Я рассказал, что с ними произошло, и она неожиданно заплакала. Почему? Потому что вола были частью ее мира? Или у нее такое доброе сердце? Или кто-нибудь ужал на жизненной бороде, а она осталась жить?

Женские слезы — нежность нашей грубой жизни. В этом придуманном мною и беспредельном мире, где каменная гора и, как декорация в опере, колоннада белого римского храма, вдруг стали падать крупные теплые капли дождя. Ант. Ладинский.

